

Этот удар пришелся точно в слепую зону шеи проклятого духа, которая обнажилась из-за его наклона.

— Хрусь.

Острый клинок рассек плотную защиту из проклятой энергии и перерубил крепкие шейные позвонки.

Лезвие насквозь прошло шею с другой стороны, не встретив никакого сопротивления.

Огромная уродливая голова взмыла в воздух, сопровождаемая фонтаном черной крови.

Еще не до конца сформировавшийся шар проклятой энергии вышел из-под контроля, сбился с траектории и с грохотом врезался в стоявшую рядом несущую колонну, подняв тучи щебня и пыли.

Лишенное головы громадное тело с грохотом рухнуло, тяжело шмякнув в скопившуюся воду и подняв огромные брызги.

— Конец.

Прохладный и ровный голос разнесся по гулкому пространству подземного водохранилища.

С последним словом скатившаяся в воду голова и обезглавленное туловище начали бурно пениться.

Оставшись без подавления проклятой энергии, оставленные Микадзуки Мунэтика серповидные раны с жуткой скоростью принялись безумно разрастаться и расплзаться, стремительно пожирая остатки плоти проклятия.

Всего за несколько секунд гигантское тело превратилось в тучи фиолетово-черного пепла и растворилось во влажном воздухе.

— 3-3-зум...

Прямо над головой раздалось странное колебание.

Темно-черная «завеса», окутывавшая весь заброшенный объект, начала разрушаться с самой вершины, превращаясь в черные частицы и тая в ночном небе.

Прохладный лунный свет снова хлынул в подземку через ступени обветшавшего входа.

Годжо Сатору стоял на самом верху лестницы, его руки по-прежнему небрежно покоились в карманах брюк.

Он слегка подался вперед, и его белые волосы тихонько раскачивались на ночном ветру.

Несмотря на повязку на глазах, этот взгляд, полный оценки, казалось, сквозь непроглядную тьму ощутимо упал на стоявшего внизу с мечом наготове Каэдэ.

— Ого, уже всё? Ровно на три минуты быстрее, чем я рассчитывал.

Годжо Сатору громко свистнул, широко шагнул и неторопливо зашагал вниз по ступеням.

Звук его туфель, шлепающих по лужам, казался особенно отчетливым в пустом подземном помещении.

— Суметь в тот самый момент, когда противник отказывается от защиты и готовится к отчаянной контратаке перед смертью, без малейших колебаний сократить дистанцию и завершить обезглавливание под чрезвычайно... нет, под довольно каверзным углом.

Управление водяным лезвием и замах длинным мечом слились воедино без единой лишней паузы.

Годжо Сатору остановился в трех шагах от Каэдэ, его губы растянулись в лучезарной улыбке, и он даже поднял руки, чтобы похлопать.

— Сделать собственную технику и только что полученный проклятый инструмент настолько сыгранными... Назвать ли тебя прирожденным мастером реального боя или хладнокровным палачом?

Для первой индивидуальной проверочной работы после поступления эту работу можно назвать безупречной.

— Вот как... Но ведь у меня есть преимущество врожденной техники, к тому же вы, Годжо-сенсей, наблюдали со стороны... — задумчиво произнес Каэдэ.

Годжо Сатору остановился, и круги на воде от его туфель разошлись в стороны.

Он небрежно откинул со лба белые прядки, и его фирменная ослепительная улыбка немного померкла.

Ее сменил более чистый рациональный анализ, свойственный сильнейшему шаману.

— Врожденное преимущество? Это не повод для скромности.

Годжо Сатору сделал широкий шаг прямо в воду. Бесконечность автоматически оттолкнула окружающую жидкость, позволив его туфлям оставаться абсолютно сухими.

— В мире магов совместимость техник действительно может определить стартовую позицию, но по-настоящему жизнь и смерть решает интуиция, улавливающая момент для атаки.

Хотя у того проклятия интеллект был низким, в самый последний момент оно решило отказаться от сдерживания ран и вместо этого сосредоточить проклятую энергию для контратаки — это очень решительная смена тактики.

Годжо Сатору поднял правую руку, указывая длинными пальцами на водную гладь, где плавал фиолетово-черный пепел.

— Если бы ты засомневался хоть на полсекунды или попытался отступить ради безопасности, та волна проклятой энергии использовала бы водную среду местности, чтобы полностью затянуть тебя внутрь.

Но ты не только не отступил, а воспользовался водяным лезвием, чтобы нарушить его равновесие, и силой прервал его заклинание.

Высокий беловолосый мужчина подошел к парню, слегка наклонился и с высоты своего роста заглянул в те самые темно-красные глаза, а его тон снова стал легким и задорным.

— Такая боевая логика — выжимать из собственных преимуществ максимум и наглухо перекрывать противнику пути к отступлению — вовсе не появляется из ниоткуда только потому, что я стою рядом и смотрю.

Это твой собственный инстинкт.

Годжо Сатору выпрямился, снова засунул руки в карманы брюк и повернулся, направляясь к лестнице, ведущей вверх.

Он без тени сомнения повернулся спиной к державшему острое лезвие Каэдэ, его шаги казались невероятно легкими.

— Бои шаманов по своей сути — это игра на выживание, полная взаимного обмана и выжимания всех соков.

Чрезмерная зависимость от преимуществ окружения — это действительно скрытая угроза, но умение использовать все доступное ради достижения цели само по себе является величайшим

талантом.

Подойдя к лестнице, Годжо Сатору оглянулся и помахал рукой стоящему внизу.

— Ну что же, раз практический экзамен идеально завершен, нам пора возвращаться.

Сегодня вечером я пропустил ночную распродажу моих любимых соевых моти из Кикусуйан! В качестве награды за отличную сдачу экзамена завтрашнее поручение сбегать по делам ляжет на твои плечи~

Прохладный лунный свет полился вниз по ступням, сильно вытянув высокую тень Годжо Сатору.

Влажный ночной ветер хлынул со входа, развеивая последние остатки зловония в подземелье.

Инцидент в школе для мальчиков Эйэй

Дата: июль 2018 года

Время: 15:40

Место: Окрестности Токио, заброшенный индустриальный парк

Под заклинание снятия печати: «Рожденное во тьме, чернее самой тьмы», полупрозрачный черный занавес, окутывавший заброшенный индустриальный парк, начал разрушаться с купола, подобно тающему снегу.

Слегка режущий глаза полуденный свет вновь пронзил мрачные тучи, падая на битый бетон и искореженную арматуру, устилавшую землю.

Каэдэ тихо стоял посреди руин. В правой руке он держал опущенный набок длинный Микадзуки Мунэтика.

Его темно-красные глаза спокойно смотрели вперед, а по долу меча медленно капали фиолетово-черные остатки распавшегося проклятия первого уровня.

На его темно-синей форме красовалось несколько пятен пыли и темно-красной крови, а воздух вокруг казался необычайно влажным из-за остаточных колебаний его техники — мелкие капли воды медленно собирались на кончиках его длинных черных волос и скатывались вниз.

Мей Мей без малейших усилий взвалила на плечо огромный боевой топор, а ее светло-голубые

глаза скользнули по луже остаточного проклятия, которое уже полностью обращалось в пепел.

Она бросила взгляд на экран телефона, а затем с довольным видом пару раз легко на него нажала.

— Чисто и аккуратно. Работать в паре с практиком полупервого уровня — одно удовольствие, сплошная эффективность.

Таким образом, если вычесть твою долю, награда за эту миссию первого уровня все равно останется весьма солидной суммой.

Мей Мей поправила длинные серебристые волосы, и уголки ее губ изогнулись в стандартной элегантной улыбке бизнесмена.

— И все же твой допуск на ошибку в тактике целиком и полностью держится на этой особой конституции.

Хотя пополнение проклятой энергии за счет водного потока позволяет поддерживать высокую выносливость, износ проклятого инструмента особого класса придется оплачивать из собственного кармана.

Будь я на твоём месте, в следующий раз я бы отклонила угол удара еще на два дюйма, чтобы избежать самых прочных костей.

В этот момент резкая и пронзительная трель мобильного телефона нарушила тишину руин.

— М? Мой телефон...

Каэдэ чуть повернул запястье, ловко отправляя Микадзуки Мунэтика в ножны.

Он вытащил из кармана формы вибрирующий телефон, на экране которого светилось имя вспомогательного менеджера Идзита Киётака.

Каэдэ протянул длинный палец, нажал кнопку ответа и поднес аппарат к уху.

Стоило звонку пройти, как голос Идзита, смешанный с тяжелым дыханием и крайним беспокойством, тут же полился из динамика, а на заднем фоне даже был слышен приглушенный стук ливня по крыше автомобиля.

— Каэдэ... Каэдэ-кун! Твоя миссия первого уровня закончилась?!

Слава богу, что ты взял трубку!

Голос Идзити неконтролируемо дрожал, явно выдавая сильнейшую панику и отчаяние.

— В Западном Токио, над школой для мальчиков Эйэй, внезапно появился проклятый зародыш особого уровня!

Высшее руководство отдало приказ отправить трех первокурсников — Юдзи, Мэгуми и Кугисаки — для подтверждения присутствия людей и руководства эвакуацией, но... но всего несколько минут назад проклятый зародыш вылупился!

В трубке слышался звук сглатываемой Идзити слюны, он говорил так быстро, что едва не прикусывал язык, и в его голосе сквозило глубокое самоуничтожение от чувства вины.

— Происходящее полностью превзошло все прогнозы, внутри находится настоящий проклятый дух особого уровня!

И... и только что мы полностью потерял связь с Юдзи-куном и остальными!

Годжо-сан сейчас в командировке за границей, другие маги первого уровня тоже совершенно не могут вырваться... Каэдэ-кун, я знаю, что это против правил, ты ведь только что закончил задание, но твое текущее местоположение ближе всего к школе!

Умоляю тебя... спаси их!

Мей Мей стояла неподалеку, и ее слух без труда уловил обрывки фраз, просочившиеся из телефона.

Услышав словосочетание особый уровень, она слегка умерила улыбку на лице, а в ее глазах промелькнул отблеск трезвого расчета.

Она не стала сразу вмешиваться в разговор, а просто молча стояла на месте, быстро прикидывая в уме риски и возможную выгоду от вмешательства в это внезапное происшествие.

Для нее миссии без четкого ценника не стоили того, чтобы ради них сломя голову лезть на рожон.

Мрачные дождевые тучи неизвестно когда начали собираться над Западным Токио вдаль, и откуда-то из глубины донесся глухой раскат грома.

— Я понял... — Каэдэ повесил трубку и глубоко вздохнул.

Он знал, что Мей Мей не станет вмешиваться, но...

— Как это могло случиться так быстро, как раз когда я был на задании... Вот это неприятности. С проклятым духом особого уровня я бы еще справился, но если время уже дошло до пробуждения Сукуны с тремя пальцами...

Мей Мей-семпай, я пойду... — фигура Каэдэ резко превратилась в испарину и постепенно рассеялась.

А Микадзуки Мунэтика прямо рухнул в скопившуюся внизу воду и исчез.

На территории заброшенного индустриального парка Мей Мей наблюдала, как Каэдэ мгновенно исчез с места, после чего небо над головой всего за несколько секунд окончательно потемнело.

Яростный ветер взметнул с земли песок и камни, и тяжелая, словно чернила, туча с нарушающей все законы метеорологии скоростью помчалась на запад.

— Даже территорию развернул без колебаний? Вот уж поистине работа на износ.

Мей Мей подняла руку, заправляя за ухо растрепанные серебристые волосы.

Она посмотрела на удаляющуюся тучу, достала телефон, чтобы проверить баланс банковского счета, а затем элегантно повернулась и зашагала в противоположную от школы сторону.

— Раз уж пробудилось чудовище такого калибра, без десятикратной надбавки за риск я в такие дела не лезу.

Удачи тебе, юный исключительный экземпляр.

.....

Над школой для мальчиков Эйэй.

И без того давящее из-за вылупления проклятого зародыша небо теперь было накрыто еще более низкой и плотной пеленой черных грозовых туч.

Каэдэ уже ощутил колоссальный приток проклятой энергии, и на сердце стало беспокойно: скорее всего, Сукуна с тремя пальцами уже ненадолго пробудился, а Юдзи пока с трудом его подавляет.

Главное здание школы было разрушено до неузнаваемости.

Среди руин внутреннего двора на одном колене стоял Фусигуро Мэгуми, опершись на растрескавшийся бетон, а кровь со лба капала прямо на землю.

Он тяжело дышал, а его руки отчаянно складывали печать Макора, но из-за истощения проклятой энергии пальцы неконтролируемо дрожали.

Прямо перед ним на высокой обрушившейся стене стоял парень с розовыми волосами.

Нет, это был уже не Итадори Юдзи.

Черные татуировки покрывали все его тело вплоть до лица, а вторая пара глаз под уже привычными разрезала воздух нескрываемым буйством и насмешкой.

Рюмэн Сукуна только что голыми руками вырвал сердце из этого тела и небрежно бросил еще бьющийся окровавленный кусок плоти прямо у своих ног.

И как только Сукуна собрался спрыгнуть с руин, чтобы нанести поверженному Фусигуро Мэгуми решающий удар —

— Плюх!

Без всякого предупреждения полил проливной дождь.

Это был не обычный природный дождь.

Холодные дождевые капли игнорировали укрытие оставшихся сверху конструкций и с абсолютной властью проникали в каждый уголок этого пространства.

Сукуна остановился и чуть приподнял подбородок. Дождевая вода барабанила по его ископанному черными узорами лицу и стекала по коже.

Он чутко уловил, как каждая касающаяся его тела капля дождя с ничтожной, но неотменимой скоростью нейтрализует мощную проклятую энергию, испускаемую его телом.

— О? Развёртывание территории... Причем без ощущения границ барьера. Ты напрямую материализуешь собственную врождённую территорию в реальном пространстве?

Вторая пара глаз Сукуны сузилась, но в них не было ни капли страха — напротив, проступило лихорадочное воодушевление охотника, нашедшего добычу.

Он медленно поднял правую руку и посмотрел, как дождевая вода на его ладони издает тихое шипение, словно лед, упавший в кипящее масло.

— Использовать дождь для смыва и подавления проклятой энергии — конструкция вполне изящная. Но...

В тот самый момент, когда Сукуна оценивал обстановку, густая пелена дождя прямо перед ним внезапно неестественно искривилась.

Темно-красные глаза первыми вспыхнули в серой дождевой завесе.

Темно-синюю форму трепал яростный ветер. Каэдэ словно изначально растворился в этом ливне и лишь в этот момент выделился из воды, принимая видимый облик.

Его стопы надежно уперлись в залитую лужами землю руин, колени были слегка согнуты, а центр тяжести смещен вниз.

Правая рука крепко сжимала рукоять Микадзуки Мунэтика, длинный клинок был направлен наискось к земле, а лезвие отмываемого потоками воды металла источало леденящий душу холод.

Неподалеку на коленях стоял Фусигуро Мэгуми, насквозь промокший под ливнем.

Он с трудом разлепил глаза и уставился на незнакомую спину, внезапно возникшую из дождевой воды, в то время как его мозг на мгновение опустел от потери крови и шока.

Сукуна свысока глянул на внезапно появившегося Каэдэ, его взгляд скользнул по длинному мечу, излучавшему особые колебания проклятой энергии, а уголки рта поползли вверх, обнажая белые зубы.

— Появился еще один смертник. Дуаешь, с помощью таких дешевых трюков сможешь забрать у меня добычу?!

Не успело замолкнуть эхо слов, как бетон под ногами Сукуна со взрывом разлетелся на бесчисленные крошки!

Его скорость полностью превосходила предел человеческого восприятия.

Раздался оглушительный звуковой удар разорванного воздуха, и Сукуна, пробив дождевую завесу, словно с помощью телепортации оказался прямо перед Каэдэ!

— Быстро!

Без каких-либо вычурных трюков наполненный чудовищной силой кулак Сукуны разорвал дождь и с чистой, сметающей все на своем пути яростью устремился прямо в лицо юноше!

Одновременно с этим два невидимых и смертоносных разреза — «Рассечение» — бесшумно скользнули по дождевой воде на земле, наглухо перекрывая Каэдэ пути к отступлению влево и вправо.

Этот удар был не просто абсолютным подавлением грубой силы — это было идеальное воплощение боевого интеллекта.

Столкнувшись с неизвестным врагом, король проклятий с самого начала применил абсолютный смертельный удар, не оставляя никаких шансов!

— И правда, он все еще играй со мной? Если бы этот разрез пришелся по мне, мне бы, наверное, потребовалось какое-то время на восстановление... Черт побери, почему проявление Сукуны длится дольше, чем в оригинале?

Столкнувшись с этим давящим со всех сторон напором, Каэдэ сузил темно-красные зрачки.

Клинок Микадзуки Мунэтика выписал в воздухе резкую полумесячную серебристую дугу, с жестким вызовом устремившись снизу вверх навстречу кулаку Сукуны, способному сокрушить сталь!

— Бум...!!!

В момент столкновения лезвия с кулаком раздался оглушительный грохот!

Жуткая ударная волна разошлась во все стороны от центра их схватки.

Дождевая вода в радиусе нескольких метров мгновенно испарилась, образовав кратковременную зону вакуума.

Тяжелые лужи на земле взмыли на несколько метров ввысь под напором неистовой бури, превратившись в водяной вал, ударивший наружу!

Фусигуро Мэгуми отбросило этой воздушной волной, он несколько раз перекувырнулся по земле и кое-как остановился.

В самом эпицентре схватки на кулаке Сукуны лезвие оставило глубокую, доходящую до кости

рану, однако его безумная, невероятная плотность тела умудрилась намертво зажать клинок Микадзуки Мунэтика!

— Какого черта!

А самого Каэдэ от огромной отдачи протащило назад, оставив на земле руин две глубокие борозды.

— Ха-ха-ха! Неплохая реакция!

Сукуна безумно хохотал, совершенно не обращая внимания на рану на руке.

Мало того, что он не отступил, он, используя застрявший в костянтах клинок как упор, резко подался вперед, а его вторая рука превратилась в когтистую лапу и метнула прямой удар в сердце Каэдэ!

Глава 29. Сукуна с тремя пальцами

Когти Сукуны, способные пробить стальной лист, яростно метнулись вперед, но в самый момент касания цели утратили всякую материальную плотность.

Не прозвучало глухого звука разрываемой плоти, не брызнула теплая кровь.

Раздалось лишь легкое шуршание лопающихся пузырей.

Тело Каэдэ прямо перед ним вместе с упертым в кулак мечом в мгновение пронзания рассыпалось, словно потерявшая прочность водяная пленка, и полностью растворилось в падающем с небес ливне.

Движения Сукуны слегка замерли, вторая пара глаз под бровями быстро забежала, а острый взгляд прорезал плотную дождевую завесу.

На его ладони оставалось лишь ощущение ледяной, пронзительной воды.

— Полностью разжижить тело и раствориться в среде территории...

Уголки рта Сукуны изогнулись в лихорадочной улыбке, боевой инстинкт заставил его мгновенно выкрутить восприятие на максимум.

В то же время на периферии школы для мальчиков, в нескольких сотнях метров отсюда.

Насквозь промокший Фусигуро Мэгуми со всего маху рухнул на покрытый грязью газон, и по инерции прокатился вперед еще несколько метров, прежде чем остановиться.

Он тяжело кашлянул, выплевывая смесь дождевой воды и кровавой пены, и растерянно поднял голову.

Секунду назад он стоял в эпицентре руин лицом к лицу с давлением смерти, а в следующую секунду пейзаж вокруг полностью изменился.

И не только он — неподалеку точно так же вповалку лежало несколько безсознательных обычных людей: это были выжившие, запертые на территории школы.

Фусигуро Мэгуми смахнул с лица грязь и заставил свой затуманенный от потери крови мозг успокоиться.

Он повернул голову в сторону центра руин, полностью поглощенного тяжелыми тучами и ливнем.

— Это...

<http://bllate.org/book/22036/2291116>